

музея профессор Габус (Gabus), будучи сотрудником географического факультета, с 1949 по 1974 г. читал лекции по антропологии. Он же создал музею добрую славу несколькими новаторскими выставками, в частности, экспозицией по гуарегам. Уже при нынешнем директоре Д. Хайнарде (J. Hainard) в музее проходили выставки «Прошлое и настоящее», «Этнографическая выставка», «Горе и скорбь», «Затерянные уголки», «Рождение, жизнь и смерть». Последняя была устроена в честь А. ван Геннепа (A. van Gennepe), возглавлявшего музей в 1912—1915 годах и оставившего пост в связи с вопросом о нейтралитете Швейцарии в войне.

Факультет антропологии был образован лишь в 1974 г. Его декан П. Санливер (P. Centlivres) известен своими работами по межэтническим отношениям и культурному самосознанию в Афганистане и Швейцарии. Каждый семестр студентам читается примерно 10 курсов по теоретическим проблемам антропологии, антропологии Европы и Швейцарии, этномузыкалогии, антропологии Афганистана и экономической антропологии. Последний курс читает Ф. Сабелли (F. Sabelli).

Сабелли — профессор Института проблем развития при университете (Institute Universitaire d'Etudes du Development) в Женеве. Этот институт проводит силами антропологов, экономистов, социологов и политологов междисциплинарные исследования по изучению социальных и культурных проблем стран третьего мира и их взаимоотношениям с индустриально развитыми странами.

В Лозанне с 1982 г. в Институте антропологии и социологии преподают два антролога — Г. Берту (G. Berthoud) и М. Килани (M. Kilani). Антропология и социология в этом институте объединены, научная степень присуждается по общественным наукам. Сфера интересов Берту — это политические, экономические и технические проблемы — современные и традиционные. В течение многих лет он вел полевую работу в Нигерии, поэтому его привлекли к работе по программе FAO в Нигере, где он отвечает за организацию факультета социологии в университете в Ниамее. Берту является также членом редколлегии журнала MAUSS (Mouvement Anti-Utilitaire en Sciences Sociales), который в традициях Мосса, Батайя и Дюмона противопоставит индивидуалистическим экономическим теориям в общественных науках. Недавно вышел в свет сборник его работ. Килани, получивший должность профессора в 1991 г., долгое время работал в Танзании, его научные интересы касаются дискурсного анализа, религии, культурного самосознания и систем символов.

Программа курса предлагает студентам провести краткосрочные полевые исследования в сельскохозяйственных районах Швейцарии, которые позволят оценить влияние индустриализации и туристского бизнеса; подобные работы начинают проводиться и в городах. Таким образом, полностью компьютеризованные учреждения, как и хозяйства, выращивающие овощи и фрукты по самым передовым технологиям, становятся объектами экспедиционной работы, той сферой деятельности, в которой антропология доказывает свое право на существование.

В 1971 г. было образовано Швейцарское антропологическое общество (SEG). Оно проводит ежегодные конференции, как например «Ислам и политика» (1991), «Интерпретация первобытного искусства» (1990) и «Меньшинства в Швейцарии» (1989). Кроме этого, в задачу общества входит координация взаимодействий различных факультетов и музеев между собой, а также со Швейцарским советом по науке и Академией гуманитарных наук. Недавно группа швейцарских антропологов предоставила вышеназванным организациям доклад, касающийся направлений научной работы в будущем. Среди прочего упоминается о создании междисциплинарного центра для изучения иммиграции.

Подводя итоги сказанному выше, необходимо отметить как наиболее характерную черту антропологии в Швейцарии резкий рост числа студентов в 1970—1980-х годах, особенно в Цюрихе. Это вместе с социальными проблемами последних лет привело к отходу от традиционной антропологии с полевыми исследованиями в странах третьего мира. В настоящее время большее внимание уделяется таким темам, как экология и национальные движения, а также насущным проблемам, связанным с иммиграцией и положением меньшинств в Швейцарии и Европе.

Перевод Т. Б. Розыновой

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

© 1993 г., ЭО, № 3

ВЫСТАВКА «НАРОДНОЕ ИСКУССТВО И ЕГО СОБИРАТЕЛИ»

В Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге открылась выставка «Народное искусство и его собиратели». Она посвящена двум датам — предстоящему 100-летию Русского музея и 55-летию отдела народного искусства, организованного в мае 1937 г. Русский музей первый среди художественных музеев страны ввел в свои коллекции народное искусство как неотъемлемую часть национального наследия.

Рис. 1. Деревянная скульптура — голова херувима. XVIII в. Архангельская губ.

Рис. 2. А. Г. Карпова — доярка с коровой. 1966 г. С. Филимоново Тульской обл.

Рис. 3. Г. Ф. Осипов — Кубок «Подвиг любви». 1991—1992 гг. Резьба по кости. С. Холмогоры Архангельской обл.

Основу фондов составили коллекции бывшего Петербургского Кустарного музея, Школы народного искусства, часть собраний музеев Училища технического рисования барона А. Л. Штиглица и Общества поощрения художников. За полвека фонды народного искусства выросли вдвое за счет приобретений у народных мастеров, коллекционеров и частных лиц, поступлений с крупных художественных выставок, но главным образом из многочисленных научных экспедиций в самые разные районы страны, куда и поныне ездят сотрудники отдела.

После 12-летнего перерыва со времени закрытия из-за ремонта постоянной экспозиции народного искусства, существовавшей с 1969 по 1981 г., посетители Русского музея вновь знакомятся с самобытной страницей истории национального искусства.

Выставка показывает лучшие, уникальные произведения народного искусства, принадлежащие Русскому музею. Они отражают все традиционные виды декоративного творчества, развивавшиеся в разных местностях как центры организованных художественных промыслов или домашних крестьянских ремесел. Экспозиционеры не ставили своей целью показать историческое развитие народного искусства. Более полутора тысяч произведений (лучшие образцы разного времени — от XVII в. до современности) сгруппированы в залах по видам и эстетическому принципу. Это подчеркивает преемственность традиционного мастерства, его богатство не только в прошлом, но и сегодня, в крупных народных промыслах, наглядно показывает авторскую манеру мастеров разных поколений.

На Руси самым доступным и универсальным материалом было дерево. В трех залах выставки собраны разные виды его художественной обработки. Это и монументальные формы рельефного декора крестьянских изб из районов Поволжья, пластическое мастерство авторов коньков-охлупней, украшавших крыши северных изб, резчиков церковной деревянной скульптуры; и разнообразные предметы домашней утвари и посуды (ковши-скопкари, утки-солоницы, туеса и лукошки); игрушки из разных местностей, в том числе прославленных и сегодня Полхов-Майдана Нижегородской обл. и Богородского Московского.

Русский музей обладает богатой коллекцией прялок, небольшая часть которой на выставке наглядно убеждает как в разнообразии форм этого своеобразного орудия женского труда, так и приемах его украшения резьбой, росписью, раскраской. Особая обрядовая роль прялки в быту сохранила в ее орнаменте древние символы, обогатив их со временем жанровыми сценками из крестьянской жизни.

Художественная обработка металлов представлена произведениями из кованого железа XVII—XVIII вв., медными фигурными замочками XVIII в. из с. Павлово-на-Оке, изделиями современных мастеров знаменитой северной черни из Великого Устюга и ростовской финифти из Ростова Ярославского.

Среди гончарных изделий обращают на себя внимание фигурные сосуды из г. Скопина Рязанской губ. Они характерны фантастическими образами птиц и зверей, сложными формами изделий, переливами зеленой, желтой и коричневой глазури. Старинной майоликой XVIII в. и современным сине-белым фарфором с подглазурной росписью представлены произведения прославленной Гжели.

Тончайшее мастерство и изящество предметов объединяют в одном зале работы холмогорских резчиков по кости XVIII—XX вв. и кружевоплетения и ажурной вышивки этого же времени. Среди них выполненный специально для Русского музея в 1991—1992 гг. холмогорским мастером Г. Ф. Осиповым кубок «Подвиг любви», посвященный женам декабристов, а также уникальные работы кружевниц Вологды и Кирова.

Разнообразна глиняная игрушка — дымковская, филимоновская, каргопольская, абашевская и менее известная, происходящая из центров средней и южной России. Нарядность и красочность сочетаются в ней с непосредственностью пластики и фантастичностью образов людей, зверей, птиц.

Выставка знакомит с уникальными произведениями миниатюрной лаковой живописи Палеха, Мстеры, Холуя и Федоскина художников разных поколений. Высоким мастерством декоративной живописи отличаются жостовские подносы.

Редчайшими образцами представлены текстильные виды народного искусства. Среди них кубовая набойка XIX—XX вв. и деревянные доски, с которых печатали узоры на домотканом холсте; узорное ткачество и вышивка — на полотенцах, передниках, подзорах. Показаны также комплекты костюмов — женской праздничной одежды крестьянок Поволжья, Севера и Рязанской губ. Особое внимание привлекает шитая золотными нитями по вишневому бархату душегрея нижегородской крестьянки.

Выставка отражает также роль собирателей народного искусства, людей, которые создали коллекцию Русского музея в ее нынешнем состоянии. Это сотрудники отдела народного искусства разных поколений и реставраторы, ушедшие из жизни и работающие ныне, участники многих экспедиций в разные районы страны. В залах представлены краткие биографические сведения о тех, кто собирал коллекцию народного искусства Русского музея.

Выставка «Народное искусство и его собиратели» не просто знакомит посетителей с национальным наследием. Она представляет особенно актуальную сегодня, когда происходит своего рода профанация подлинного народного декоративного творчества. Коммерциализация коснулась всех сторон современной жизни, в том числе и народного творчества. Любители легкой наживы посчитали, что самый легкий путь для заработка, не требующий профессионализма, — это занятие «народным искусством». Плоды этого мы видим на каждом углу, где торгуют безвкусицей и ширпотребом, а подчас и откровенными подделками под изделия известных народных мастеров и современных промыслов. Берутся книги и альбомы и по ним делаются «копии» людьми, не обладающими необходимыми навыками ремесла. Такому «беспределу» в области народного декоративного искусства способствовала, с одной стороны, государственная политика последних десятилетий в этой области, растворившая подлинное народное искусство в самодельности и сувенирной промышленности, в создании так называемых «промыслов-дублеров», тиражирующих в разных местностях и на разных предприятиях технологию и стилистику уникальных очагов народного искусства, таких как хохломская роспись, палехская лаковая миниатюра, дымковская игрушка и др. С другой стороны, отсутствие авторского права в стране, в том числе и для народного мастера и коллектива мастеров уникальных промыслов, позволяет безнаказанно плодить грубые подделки. Поэтому одну из задач выставки в Русском музее устроители видели в показе высочайшего профессионализма традиционного народного искусства, самобытности и неповторимости мастерства, исторически сложившегося в конкретных местностях. И отзывы посетителей выставки показывают, что эта цель ими понята.